

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ

Е.В. Косилова*

ВЫЗОВЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье речь идет о двух гранях компьютерной культуры: ее пользе и опасностях, связанных с ней. Среди главных возможностей использования компьютеров рассматриваются обучающие программы для детей с ограниченными возможностями, дистанционная психотерапия для больных психозами, а также сообщества пожилых людей. Среди опасностей следует назвать прежде всего привыкание к облегченному виртуальному миру. Важная черта интернет-общения — его близость к внутреннему диалогу и связанная с этим раскрепощенность. Однако наиболее опасным представляется провоцируемый компьютерной культурой недостаток критического мышления и рефлексии. Это непосредственно связано с быстротой поиска информации и ее недостаточной надежностью. Также обсуждаются вопросы использования компьютерных технологий в образовании.

Ключевые слова: критическое мышление, виртуальная реальность, дополненная реальность, дистанционная психотерапия, внутренний диалог.

E. V. Kosilova. Challengers of computer culture

The paper deals with the two sides of computer culture: its benefits and dangers. The training programs for children with disabilities, distant psychotherapy for people with psychoses, and the communities of old people are among the most important uses of computer culture. Nevertheless, the dangers are significant. First of all it is an addiction to the lighter virtual world. An important feature of the internet communication is its closeness to the internal dialogue and the abandon it implies. But the most dangerous thing seems to be a lack of critical thinking and reflection, which are provoked by the computer culture. It is linked with the velocity of information search, though the information is not reliable. The problems of the use of computer technologies in education are also discussed.

Keywords: critical thinking, virtual reality, augmented reality, distant psychotherapy, internal dialog.

* Косилова Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119234, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский», г. Москва, Россия), тел.: +7 (495) 939-14-21; e-mail: implication@yandex.ru

Компьютеры все больше завоевывают место в современной культуре. Среди притягательных возможностей, которые они дают, можно назвать: 1) локальные: хранение информации на жестком диске, увлекательные игры, облегчение написания и редактирования текстов, облегчение создания визуальных образов, быстрый доступ к сохраненной информации, специализированные базы данных с многофакторной обработкой для предприятий и т.д.; 2) сетевые: мгновенная коммуникация независимо от расстояния между собеседниками, быстрый поиск любой информации, возможности «дополненной реальности» [J.M. Ariso, 2017], интернет-покупки и удаленные денежные операции, программы автономного управления, например автомобилями, и многое другое. В документе ЮНЕСКО [UNESCO, 2015] говорится о том, что от информационного общества должен быть произведен переход к обществу знания.

Лежащая на поверхности опасность использования компьютеров, о которой в последнее время все больше говорят, — это привыкание. Прежде всего, речь идет о компьютерных играх. Будучи более яркой, чем обыденная реальность, виртуальная реальность вовлекает в себя пользователя, становится для него миром пребывания. Его бытие в мире резко изменяется, оно делается игровым, увлекательным, безответственным, не востребуются ни память, ни кругозор, ни ценности, ни мировоззрение. Всего этого нет в игре [R. Azuma, 1997]. Часто у игр бывает высокий темп, пользователь озабочен только быстротой сиюминутной реакции, у него не включается рефлексия, способность копить информацию и делать выводы. Игры напоминают состояние увлекательного сна. Неудивительно, что они вызывают привыкание.

Однако можно говорить не только о компьютерных играх, но и о появляющейся привычке к информационному изобилию. С появлением компьютеров с выходом в интернет в распоряжении буквально у всех желающих не просто оказалась информация и расширился ее ассортимент, но за относительно короткое время наступило привыкание к легкости ее добывания. Точнее, возникла иллюзия комфортности этой легкости с элементами своеобразного всемогущества. Однако непрерывный вал новостей в интернете, огромное количество библиотек с архивами, коллекций изобразительных и музыкальных шедевров, не говоря уже о широчайшем спектре развлечений вплоть до самых запретных, приводят к тому, что исчезает возможность затормозить, взвешивать, углубиться, сделать выбор в пользу важного, отвергнув второстепенное. Это оборачивает эту комфортную легкость опасной своей стороной, одномерностью своих предпочтений. Мир из объемного становится плоским, элементарным и очень часто идеологически обусловленным, поскольку возможность формировать себе новостной портфель и круг обще-

ния по интересам герметизирует этот одномерный дискурс «группы единомышленников». Создается узкий круг людей, заточенных под готовые решения, ожидаемые реакции и шаблонные высказывания, цементируемые еще и своеобразной зависимостью от этого ложно понятого комфорта. Привыкание к этой дополненной реальности, имеющей довольно мало отношения к реальности вне интернета, во-первых, становится своеобразной аддикцией, ставя человека в зависимость от своего дискурса, а во-вторых, поглощает у него массу времени и энергии, не оставляя их на реальное существование, отлучая от него, и, наконец, всасывает в свою воронку наиболее слабо сопротивляющихся своих адептов, некритически относящихся ко всем рискам, не заметным на первый взгляд.

Информация никогда не бывает до конца надежной, но информация из интернета отличается особой ненадежностью. Можно привести в пример рекламу лекарственных препаратов в интернете. Весьма часто для такой рекламы используются фальшивые интервью с якобы официальными экспертами, которые на самом деле не имеют к этим препаратам никакого отношения. Для завлечения покупателей используется информация о скидках, которые действуют якобы до той самой даты, в которую эта реклама читается, — чтобы стимулировать быстрее заказ и не дать пользователю время одуматься и взвесить все за и против, ознакомиться с другими мнениями. Этот пример наглядно показывает, что в одурманивании покупателей виноваты обе стороны, одна цинично играющая на страхах болезни, вторая — не включающая критику, обдумывание своих поступков, взвешенное принятие решения.

Другую сторону некритичности мы видим на примере интернет-сообществ. Речь идет о возможности создать круг единомышленников, реализовать которую в реальной жизни весьма сложно. С развитием дискурса дополнительной реальности и ее совершенствованием одними из ярких ее выражений стали консолидированные вокруг какой-либо идеи сообщества единомышленников со своими гуру, авторитетами, клеветами и серой массой «лайкающих», а также группы яростно оппонировавших им пользователей, не останавливающихся перед употреблением обценной лексики, поскольку возможность оставаться анонимным очень раскрепощает, позволяет почувствовать свободу. Каждое из относительно устойчивых интернет-сообществ вырабатывает свой собственный язык, напоминающий жаргон, свой фольклор, свою дополнительную реальность, с особым вектором интенций, отражающимся в специфике чувства юмора дискурсантов, по которым данное сообщество самоидентифицируется в массе других и которые иногда весьма яростно и агрессивно ограждает от нападков оппонентов с

конкурентами. Одним из характерных и относительно пристойных хранилищ интернет-фольклора является постоянно пополняемая коллекция высказываний «Башорг».

Есть еще одна весьма привлекательная для пользователя особенность таких сообществ: востребованность членов. В реальной жизни, особенно в больших городах, мы встречаем каждый день множество людей, которых мы не знаем, людей, чужих нам. Человек чувствует себя в этой толпе потерянным, никому не нужным. Ему требуется относительно небольшой круг знакомых, к которому он будет испытывать чувство принадлежности и в котором он будет ощущать себя своим. Это обычно может быть реализовано в интернет-сообществе. Как уже было сказано, опасность такого рода интернет-сообществ в том, что круг единомышленников вовлекает в некритическое принятие своего дискурса. Как ни парадоксально, в интернете пользователь будет увлекаться даже спорами, иногда и весьма невежливыми. Ему столь комфортно общаться в письменном виде, что он допускает возможность достаточно жестких дискуссий, чего не допустил бы в реале. Почему общение в письменном виде столь комфортно? Прежде всего, думается, играет роль «бестелесность» такого общения. Оно не задействует необходимость невербальных средств коммуникации, необходимость, например, хорошо выглядеть и держать себя согласно конвенциональным правилам. Телесное присутствие оппонента подавляет мышление, а его напечатанная речь — нет.

Общение можно прервать и возобновить в любой момент, когда пользователю будет удобно. Собеседники и друзья остаются с тобой, даже когда ты в путешествии или просто едешь в транспорте. Снимается чувство одиночества. Разговор приближается к внутреннему диалогу. У нас есть физиологические тормозящие механизмы, не позволяющие экстерниоризировать наш внутренний диалог в разговорах с тем, кто присутствует телесным образом. Однако в письменном общении эти механизмы действуют далеко не так сильно [A. Raballo, F. Larøi, 2011].

Каждому пользователю компьютера хорошо известно ощущение комфортности нахождения в интернете, когда все источники информации, новостные ли, библиотечно-архивные, изобразительные и кино-фото-документальные, образовательные, а также музыкальные, игровые, коммерческие и даже криминальные, находятся на расстоянии его вытянутой руки. К этому ощущению очень легко привыкнуть, и у некоторых пользователей возникает зависимость от комфортного состояния, прочная до такой степени, что в случае аварийного отключения пользователя от интернета он может испытывать состояние, некоторыми своими проявлениями напоминающее наркотическую ломку. Второе, важное основание для комфортности ощущения пре-

бывания в интернете состоит в том, что наряду с относительно малой ценой доступа к информационным, документальным и художественным сокровищам интернет дает каждому пользователю полную, часто ничем не сдерживаемую свободу высказывания по любому поводу, а анонимность, предоставляемая любому желающему, или, по крайней мере, его дистанционность, «бестелесность», разращает чувством низкой ответственности за свои слова, становящейся привычной для интернет-субкультуры и ее дискурса. Положительной же стороной этой повышенной комфортности письменного интернет-общения является возможность преодоления некоторой трудности устной речи для большинства тех, для кого она не является составной частью их профессии, тем более что большинство мессенджеров позволяют отредактировать свою реплику перед ее отправкой, отчего беседа выглядит более грамотной по сравнению с ее устным аналогом, а кроме того, ее содержание может быть сохранено в компьютерной памяти.

Следует сказать о ставшей нам привычной работе с информацией. Интернет дает возможность получить доступ к колоссальному объему информации, но при этом качество этой информации остается под вопросом. Далеко не вся она надежна. Возьмем для примера интернет-энциклопедию, прежде всего известную всем Википедию и интернет-словари, например, словарь Мультитран (multitrans.ru). Они выглядят очень удобными: поиск в Википедии осуществляется сразу из поисковой системы, в Мультитране множество языков и весьма большое количество переводов одного слова. Все эти ресурсы пополняются добровольцами. Это делает их бесплатными и удобными, но это же делает их ненадежными. Если ранее словари составлялись профессиональными филологами и переводчиками, что служило гарантией качества, то сейчас переводы заносятся теми, кто знает перевод хотя бы одного слова. Никто не проверяет, действительно ли этот человек знает перевод правильно или только догадывается о значении того или иного слова. Занести перевод в словарь может любой. В результате редкие переводы отфильтровываются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода материалам, очень часто попадают и вовсе неправильные и неграмотные переводы, в которых путаются части речи, согласование и т.п. Про надежность Википедии не стоит и говорить. Даже современная система проверки статей не работает как следует. Статьи продолжают оставаться неточным источником получения необходимой информации.

При пользовании сведениями, предоставляемыми подобными ресурсами, очень важна способность критического мышления. Однако в интернете она ослабляется [*J.M. Ariso, 2017*]. Все дело в погоне за скоростью и общедоступностью. Надежная информация в библиотеках и справочниках пользователей больше не интересует, потому

что добыть ее трудно, надо ехать в библиотеку или покупать доступ к платным ресурсам. Общедоступная и быстро получаемая информация удовлетворяет большинство тех, кто за ней обращается. Однако надо иметь в виду, что качество получаемой информации напрямую отражается на качестве нашей работы, нашего кругозора и мировоззрения. Если, например, наш собственный материал написан с использованием Википедии или общедоступных переводчиков, то его качество будет не выше качества тех материалов, которые использовались при его написании, даже если наши собственные идеи были блистательными и мы затратили большие усилия на сбор информации, но которая в итоге оказалась ненадежной.

Оценивая динамику отношения к информации на протяжении длительного времени, следует сказать, что если раньше на приобретение достоверных сведений и их хранение в неприкосновенности требовалось много усилий и затрачивалась масса энергии, ухищрений, иногда даже с риском для жизни и собственной репутации, то сегодня в информационных потоках равное количество усилий и энергии пользователю приходится расходовать на их отфильтровывание и цензуру, чтобы не утонуть в бесполезной информации и не захлебнуться во вредной. Ценность единицы информации и ее удельный вес упали с максимума почти до нуля. В догутенберговском мире информация распространялась устно, воспринималась и воспроизводилась практически неискаженной, а в памяти сохранялась долго и надежно. Гутенберговская революция уже значительно снизила ценность устного восприятия и воспроизведения идей, а также удельный вес единицы получаемой и транслируемой информации. Однако сначала личные, а затем и общественные библиотеки, пока они не были доступными для широких масс, все еще являлись хранилищами ценных и тщательно отобранных материалов, будучи своеобразной проекцией их хозяев. С появлением компьютеров и интернета, а особенно с открытием свободного и нецензурируемого доступа к сетевым хранилищам самых разнообразных сведений, а также с открывшимися возможностями писать *urbietorbi* каждому желающему, информация практически обесценилась, а на добывание подлинных ее крупиц стало уходить едва ли не больше времени и усилий, чем в догутенберговские времена. И если раньше все силы человека уходили на добывание информации и ее хранение в неприкосновенности, то сейчас равное их количество уходит на ее отбор и качественное применение в условиях существования самых экзотичных дискурсов со своими «грамматиками» и риторическими шаблонами, напором фейковой информации, используемой в узко утилитарных целях, не говоря уже о бредовых конструкциях, которые в отсутствие квалифицированной психиатрической экспертизы, в

силу своей экспансивности распространяются быстрее и эффективнее конструкций истинных, уступающих бредовым в яркости, самобытности и ничем не сдерживаемой энергичности. Круг замкнулся. Подлинная информация по-прежнему остается в цене, раздобыть ее, как и раньше, достаточно сложно, поскольку условия ее существования изменились по сравнению с «доисторическими временами» на прямо противоположные и она по-прежнему является наградой для «избранных», а не для широких масс (под избранными здесь понимаются люди, которые приложили достаточно усилий для добывания надежной информации; прежде всего это касается ученых).

Одной из весьма впечатляющих возможностей современных компьютеров является создание дополненной реальности, имитирующей акт творения мира из ничего по мановению руки, позволяющее реконструировать, к примеру, картину, зафиксированную во многих мифах и преданиях народов мира (например, в первых рунах «Калевалы», в начальных главах якутского эпоса «Нюргун-Боотур стремительный» и во многих других, им подобных). Анимационные возможности и широта изобразительных средств современной компьютерной техники вполне могут конкурировать в создании образов с естественным воображением, со сновидческой реальностью и даже с реальностью психоза. Интересно, что с определяющей ролью мифологической картины мира и имагинативным абсолютизмом ее парадигмы в эпоху массового распространения компьютеров и практически неограниченного доступа к новейшим программным продуктам удается соперничать компьютерам, формирующим «дополненную реальность», воспроизводящим ее настолько убедительно, насколько в доисторические времена это удавалось делать разве что шаманам, мистикам и визионерам, во все времена — сновидениям и некоторым видам душевных недугов. Таким образом, доступ к все более ярким и убедительным картинам, ранее весьма ограниченный, сегодня предоставлен не только узкому кругу исследователей и аналитиков, но и широкому кругу пользователей, чаще всего не имеющих защиты от силы их воздействия. Впрочем, упомянутым исследователям и аналитикам в руки попала предоставленная «дополненной реальностью» возможность более глубоко вникнуть в изучение некоторых видов психопатологии, в частности расширить понимание патологии восприятия действительности и бредового ее толкования.

Что можно сказать об этой ситуации с точки зрения философии? Главная проблема состоит в рефлексии, в критическом мышлении. Оно необходимо, когда речь идет о работе с информацией из непроверенных источников. Информацию надо сличать с уже известной, верифицировать на внутреннюю согласованность, внимательно от-

носиться даже к тому, каким тоном она подается. Однако проблема в том, что долгое пребывание в интернете способствует понижению критической способности. Интернет позволяет реагировать быстро, собирать информацию почти моментально и двигаться дальше. У пользователя не возникает даже желания «остановиться, оглянуться». Темп жизни все растет, и вместе с ним растет темп мышления. Он становится поверхностным. Рефлексия требует времени, она требует отстранения. Отстранение в интернет-деятельности тоже не происходит, наоборот, она способствует вовлеченности в нее, погружению с головой в это виртуальное пространство. Уже было сказано выше, что интернет — это зона повышенной комфортности. Не нужны поездки в библиотеки и к друзьям, не нужно исполнять требования социального общения, можно наслаждаться собственной анонимностью и отсутствием ответственности. Из такой удобной реальности не хочется выходить, не хочется относиться к ней критически.

Что касается общения в сообществах, то, как уже было сказано, оно тоже не требует критического мышления. Из него точно так же не хочется выходить и оценивать происходящее критически. Интернет-беседы близки к внутренним диалогам. Они не требуют экстерииоризировать диалог, не оказывают давления на говорящего необходимостью устной речи и не включают собственное отношение к ней, они близки к фантазиям [Ж. Лапласи, Ж. Б. Понталис, 1996]. Из-за близости интернет-бесед к внутренним диалогам вовлечение в них происходит с гораздо большей силой, чем это происходит во время обычных бесед. Иногда даже близкие люди, находясь под одной крышей, пишут друг другу вместо того, чтобы разговаривать (наблюдение автора). Но если с близкими людьми это представляется безопасным — по крайней мере, на первый взгляд, то с виртуальными друзьями-френдами это уже приводит к снижению критического мышления. В рамках сообщества вырабатывается свой дискурс, свое чувство юмора. Люди одним намеком ссылаются на факты, известные всем в данной группе и совершенно не известные за пределами сообщества, так что каждое сообщество говорит на своем языке и о своих фактах. Это усиливает чувство принадлежности к «избранным» и, разумеется, снижает критический настрой по отношению к дискурсу. Особенно заметно это в кругу друзей, разговаривающих на политические темы. Политика вообще редко бывает взвешенной, но в интернете это заметно особенно сильно. Люди теряют политический кругозор, не имеют представления об аргументах оппонентов.

Важнейшая тема в области компьютерных технологий — это тема образования. Все чаще звучат голоса о необходимости задействовать в сфере образования мощные возможности компьютеров и сетевых технологий. Но критический анализ показывает, что с этим

тоже не все так просто. Рассмотрим простейший пример — лекцию профессора по старой классической схеме: с личным присутствием преподавателя и студентов и записью лекции в конспекты. С одной стороны, это надежный способ передачи знания. Лектор может учитывать особенности аудитории, отвечать по ходу лекции на вопросы. Кроме того, конспектирование заставляет проходить материал «через руки», что способствует его более качественному усвоению. Если теперь сравнить с этим дистанционную презентацию, то она нагляднее, интереснее смотрится, но требует меньшего участия от зрителя. Некоторые считают, что интересные презентации повышают мотивированность студентов к учебе, но искусственно повышенная мотивированность не говорит об изначальной настроенности на учебу. Студенты не дети, чтобы их надо было увлекать, мотивация их должна быть внутренней, только тогда она принесет серьезные плоды. Красота презентации вовсе не является гарантией надежности ее осмысления, а просмотр материала не способствует такому глубокому его усвоению, как конспект. С другой стороны, в каком-то смысле презентация надежнее, чем лекция. Во время конспектирования студент может не уловить все тонкости предмета изложения или даже исказить его, и восстановить верную мысль преподавателя потом по нему будет невозможно. Презентация, если ее можно сохранить на собственном компьютере, дает доступ к оригинальному тексту лекции. В этом ее преимущество. Однако автор, будучи преподавателем, весьма часто сталкивался с тем, что на экзамене студенты не обращаются ни к конспектам, ни к обеспеченным им текстам лекций, а ищут ответ на вопрос в интернете, на ресурсах, подобных Википедии.

Впрочем, есть ситуации, где достоинства компьютерных и сетевых технологий значительно превосходят их недостатки. Например, сюда относятся обучающие программы для детей. В отличие от студентов, детей однозначно полезно увлекать и делать для них красивые и интересные программы. Нагрузка критического отношения к этим программам ложится на родителей, детям можно увлекаться и быть погруженными в виртуальную реальность (разумеется, родители должны следить за тем, чтобы это увлечение обучающими играми не переросло в аддикцию к дивайсам). Особенно ценными представляются компьютерные программы для детей с ограниченными возможностями. Например, по мнению детских психологов, дети с синдромом Дауна, будучи увлечены рисованием в простейшем графическом редакторе, развивают мелкую моторику, коммуникативные навыки, способность воспринимать изображения и обмениваться творческими идеями друг с другом и с педагогом.

Также следует особо остановиться на возможностях терапии психических заболеваний у взрослых [Е. Леонтьева, 2018] с помощью дистанционного общения с психиатром. Здесь интернет-общение с его бестелесностью и анонимностью играет очень полезную укрепляющую роль. После выписки из стационара, будучи дома, в одиночестве, больной не ощущает давления на себя. Приближенность интернет-диалога к внутреннему диалогу открывает перед ним возможности почти беспрепятственного раскрытия своего внутреннего мира. С ростом доступности интернета и с либерализацией психиатрической службы создавалась уникальная ситуация, когда не существует препятствий для присутствия пользователей с психическими отклонениями в глобальном информационном пространстве, для своеобразного публичного толкования ими поступающей информации, соответственно для особо конфигурируемых ими выводов и, как следствие, для их нецензурируемых никем высказываний. В условиях информационного вала, недостаточной критичности массовой аудитории, отсутствия квалифицированной психиатрической экспертизы, а также по причине креативного своеобразия подобных точек зрения и настойчивости их «хозяев» в отстаивании и распространении их, эти взгляды занимают существенный сектор информационного поля, оказывая иногда конкурентно более результативное воздействие на массовую аудиторию. Это является отрицательной стороной широкой доступности к интернету. Но у этой доступности есть и положительная сторона, позволяющая использовать ее как одно из достаточно эффективных терапевтических средств в случае заключения «договора» между психиатром и его пациентом о расширении терапевтической коммуникации на внебольничное пространство и время. Либерализация психиатрической службы, помимо всего прочего, сделала возможным владение рядом душевнобольных, не находящихся в остром психозе, портативными коммуникаторами и смартфонами, которое можно использовать, при согласии лечащего врача, с одной стороны, и эмпатической готовности душевнобольного — с другой, для продолжения коммуникации за пределами больничных стен. Подобная дистанционная коммуникация врача с пациентом, в условиях относительной анонимности и бестелесности, снимает некоторые табу с тем, «запретных» при очной беседе, раскрепощает обе стороны, открывая возможности к более глубокому знакомству и более тесному ментальному и эмоциональному взаимодействию. При умелом обходе некоторых рискованных тем подобная дистанционная коммуникация полезна не только в диагностическом плане, но и в клиническом, поскольку позволяет корректировать лечение. При таком контактировании больному не нужно критическое мышление, и он может беспрепятственно по-

грузаться в интернет-общение, даже создавать с психиатром собственный дискурс. Нагрузка понимания и поддержки вовлеченности ложится на психиатра, который сам, конечно, не должен погружаться так же, как это делает больной.

Отдельно следует отметить то большое значение, которое придают коммуникационным сообществам люди с такими психическими отклонениями, как, например, расстройство аутистического спектра и синдром Аспергера. Такую же роль, как и сообщества, в жизни людей с подобными особенностями играют их личные дневники и блоги. Аналогичное значение личные дневники и блоги имеют и в жизни больных шизофренией (сообщества таких больных автору неизвестны). Для всех людей с такими заболеваниями характерны трудности в личном общении. Больные с аутизмом с трудом могут общаться в реальности, часто они даже не говорят голосом, хотя при этом умеют читать и писать. В своих сообществах они обсуждают личные проблемы, да и просто коммуницируют, чего они были бы лишены при отсутствии интернета. Социализация для любых больных желательна и сама по себе, и как стимул к развитию компенсаторных возможностей для адаптации к жизни. Заметим, что иногда записи в сообществах не вредно почитать и врачам, так точно и интересно больные описывают там свои состояния и их возможные причины.

С сожалением надо отметить, что по ряду причин, в основном из-за недоступности компьютерных технологий для большинства пожилых людей и отсутствия у них привычки пользоваться ими, эта категория граждан лишена общения с интернет-сообществом. Однако зачастую пожилой возраст — время одиночества, особенно когда он сопровождается болезнями и инвалидизацией. Интернет-сообщества могли бы — и в этом усматривается их положительный аспект — значительно облегчить психологическое состояние пожилых людей и украсить их жизнь общением с людьми, имеющими похожие проблемы.

Таким образом, мы видим, что компьютерная культура, помимо очевидных преимуществ, таит в себе серьезные угрозы и бросает вызовы современному человечеству. Опасность недостаточности критического мышления становится реальной, когда речь заходит о политических лозунгах или даже просто о назойливой (и часто ложной) рекламе. Привыкание к интернет-общению может быть опасным, поскольку чревато распадом и опустошением традиционных связей. Возможность быстрого поиска информации очень часто оборачивается ненадежностью этой информации и тиражированием недостоверных сведений при ее использовании. В данной статье нет рекомендаций, но, думается, стоит задуматься над вызовами, которые бросает нам современная компьютерная культура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лаплани Ж., Понталис Ж.Б. Словарь по психоанализу. М., 1996.

Леонтьева Е. Особенности психологической работы с религиозными переживаниями психотического клиента. 2018 // URL: <http://elenaleontieva.ru/dnevnik-psihoterapevta/osobennosti-psihologicheskoy-raboty-s-religiozny-mi-perezhivaniyami-psihoticheskogo-klienta/>

Ariso J.M. Is Critical thinking particularly necessary when using augmented reality // Ariso J.M. (ed). Augmented reality: Berlin studies in knowledge research. Berlin; Boston, 2017. Vol. 11.

Azuma R. A survey of augmented reality // Presence: Teleoperators and virtual environments. August. 1997. P. 355–385.

Raballo A., Larøi F. Murmurs of thought: Phenomenology of hallucinatory consciousness in impending psychosis // Psychosis. June. 2011. Vol. 3, N 2. P. 163–166.

UNESCO. Towards knowledge societies. 2005 // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141843/PDF/141843eng.pdf.multi>